

Она остановилась, на мгновение задумавшись, а затем осенило:

— Лавина? Искусственная... Секта Демонов?

— М-м... Но это лишь предположение. Если нет, то тем лучше. Просто боюсь... что кто-то хочет сыграть роль «желтой птицы».

Цин Лань, держа в руках меч, стояла перед ледяной стеной.

— Пойдем. Есть только один путь, разве ты не пойдешь? «Желтая птица»... тоже не так проста.

— Что ты задумала?

— Если придут солдаты, встретим их; если наступит вода, засыплем землей.

Цин Лань прыгнула на ледяной завал, не оборачиваясь.

— Если боишься, можешь подождать здесь.

Су Няньсюэ последовала за ней, перепрыгнув через завал, покачала головой, а затем вспомнила, что та не видит ее реакции, и добавила:

— Не нужно.

Она быстро спустилась с горы за ней, раздумывая, но все же спросила:

— Ты не беспокоишься?

— О чем?

— О людях из Секты Демонов.

В ее глазах появилась тень серьезности, и она тихо произнесла:

— Те, кто добрался сюда, наверное, не простые последователи, верно?

— Ну и что.

Молодой человек небрежно положил руку на висящий на поясе черный меч, его взгляд был холоден, а в светлых стеклянных глазах промелькнула тень ожидания.

Су Няньсюэ на мгновение застыла, ослепленная этим взглядом, а когда очнулась, та уже ушла далеко. Она поспешила догнать.

— Сороконожка, даже умирая, не теряет жизненной силы, не говоря уже о...

— Если бы они действительно были так живучи, откуда бы взялись эти годы мира в приграничных городах?

Цин Лань пренебрежительно махнула рукой.

— Оставили их в живых, чтобы напомнить странам Западного края о некоторых старых делах. Просто не ожидали, что некоторые все еще не успокоятся.

Старые дела? Наверное, речь о подавлении беспорядков в Западном крае двадцать лет назад... С тех пор страны Западного края больше не могли объединиться, войны и внутренние конфликты не прекращались, что для Великой Лян стало спасением от угрозы с западных границ. Но... оставить их в живых? Что это значит?

Она шла за ней, и в голове вдруг всплыло слово.

Баланс.

У нее был знак гарнизона Западного края, значит, она была тесно связана с армией. Внутренние раздоры в Западном крае выгодны... только Великой Лян.

Теперь Секта Демонов хочет снова поднять волну, насильно объединив силы стран Западного края. Неудивительно, что она хочет остановить их... Но... какое это имеет отношение к поиску Кровавого нефрита?

Первое уже складывается в более четкую линию, а вот второе...

Прежде чем она успела понять, они уже снова стояли на разрушенном алтаре.

В небе раздался отдаленный крик орла.

Цин Лань бросила быстрый взгляд и остановила Су Няньсюэ.

Та очнулась и сразу поняла, что к чему, спрятав в рукаве пальцы, которые сжимали серебряные иглы.

— Выходите.

Скрип кожаных сапог по снегу медленно приближался, и из-под обломков стен вышли десятков теней.

Черные одежды с темными узорами — явно символы Секты Демонов.

— Думал, кто это, а оказалась какая-то молокососная девчонка.

Лидер был слишком утонченным для западного человека, и в такой одежде он выглядел особенно неприятно.

— Та женщина, наверное, и не подозревала, что ее Черный Орел...

Он не успел закончить, как перед глазами мелькнуло что-то, и он едва успел поднять изогнутый меч, чтобы защититься. Холодный свет клинка уже был у него перед лицом.

Молодой мечник двигался как призрак, мгновенно оказавшись перед ним. Меч с звонком вылетел из ножен, и его звук теперь напоминал заклинание смерти.

Он среагировал не так уж медленно, подняв меч, чтобы заблокировать удар. От столкновения металлов боль распространилась от запястья по всей руке, и меч едва не вылетел из рук.

Никто не видел, как Цин Лань обошла нескольких последователей Секты Демонов и оказалась перед ним. Даже Су Няньсюэ, использовавшая Технику различения мельчайшего, не смогла полностью разглядеть ее движения.

Та скорость и сила, что она проявила в тот момент... были на порядок выше, чем когда она сражалась с Шэнь Наньинь или с теми последователями Секты Демонов...

Неудивительно, что она так спокойно относится к Секте Демонов... Она невольно сравнила. С такими навыками она могла бы сразиться даже с ее учителем, главой Долины Короля Снадобий...

А ей всего восемнадцать лет.

— Черт... Вперед! Я отрублю ей голову и зажгу фонарь!

Лидер потемнел лицом. Тот удар почти парализовал его руку, и если бы его меч не был специально выкован, это могло бы закончиться гибелью.

С тех пор как он стал левым защитником, он еще никогда не был в таком положении.

Внутренняя сила обвила клинок, и Цин Лань изменила шаг. Прежде чем последователи Секты Демонов успели окружить ее, она повернула запястье, уклоняясь от удара сзади, и, вращаясь под невероятным углом, мгновенно перерезала горла двум передним.

Прежде чем кровь успела брызнуть, она, используя силу приближающегося меча, наступила на

его острие, развернула меч и аккуратно перерезала горла остальным.

Как стремительная ласточка, как извивающийся дракон. Меч мелькал, как ветер, и хотя снег уже был окрашен горячей кровью, на ней самой не было ни капли.

Су Няньсюэ застыла в изумлении.

Меч следовал за мыслью, двигаясь свободно, и в сочетании с призрачной техникой легкого шага это вызывало восхищение.

Но помимо восхищения, она заметила кое-что еще.

Не только скорость и сила отличались. Траектория меча Цин Лань и ее шаги изменились. Это была не та техника, что она использовала в поединке с Шэнь Наньинь. Хотя она выглядела столь же быстрой, но... была гораздо более жестокой.

Эта техника... казалось, была создана специально для... убийства.

Положение этих людей было уже предрешено, но в этот момент левый защитник вдруг бросился на нее.

Если схватить эту женщину, еще есть шанс переломить ситуацию... Он так подумал. В конце концов, как он знал, она была всего лишь врачом из Долины Короля Снадобий, без особых навыков...

Но его мысли оборвались на этом.

В мгновение ока женщина перед ним сделала ложный шаг, уклоняясь от удара меча. Почти одновременно меч Цин Лань аккуратно перерезал горло последнему последователю Секты Демонов.

Когда он очнулся, гибкий клинок уже вонзился в его грудь. А его меч был всего в футах от ее шеи. До последнего момента он не мог поверить, что эта, казалось бы, безобидная женщина скрывала такой навык.

Холодный меч выскользнул из его груди, и горячая кровь разлилась по снегу. Он широко раскрыл глаза и, обессиленный, упал на колени, испустив последний вздох.

Су Няньсюэ смотрела, как ярко-красная кровь растекается по снегу, и медленно подняла голову.

Те стеклянные глаза уже потеряли прежнюю холодность, снова став ясными и красивыми. Меч Цин Лань все еще был в крови, и она шаг за шагом подошла к ней, взгляд скользнул по гибкому мечу в ее руке, а затем снова поднялся, спокойно глядя ей в лицо.

На мгновение она подняла руку, и кончики пальцев коснулись ее брови.

Су Няньсюэ вздрогнула и очнулась.

— На лице кровь.

Цин Лань провела рукой по ее лицу, показывая ей ладонь.

— Меч неплохой.

— Ты... ничего не хочешь спросить?

Рука Су Няньсюэ, держащая гибкий меч, неловко сжалась.

— Нет нужды.

Она взяла горсть снега, чтобы стереть кровь с меча, и снова вложила его в ножны.

— Спросить, почему ты убила? Или почему ты можешь убивать? Нет нужды. Если ты не убьешь его, он убьет тебя. Как и все существа в этих горах, это просто вопрос выживания, без разницы, добро это или зло. А насчет того, первый ли это раз... такой вопрос вообще не имеет смысла.

Су Няньсюэ последовала ее примеру, взяв горсть снега, чтобы очистить меч, и после паузы ответила:

— Я знаю.

Она опустила глаза, медленно убирая меч.

— Я врач, должна спасать жизни, но я также часть этого мира, а в мире этом на руках неизбежно остается кровь. К тому же... как ты сказала, либо он умрет, либо я.

— Поняла, и хорошо.

Цин Лань слегка кивнула.

— Пойдем.

— Цин Лань.

— М-м?

В ее глазах мелькнула тень сомнения.

— Что он сказал... Черный Орел... что это?

<http://bllate.org/book/15509/1377393>